

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

959^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
6 ИЮЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/959)	1
Утверждение повестки дня	1
Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4845, S/4844);	
Протест правительства Иракской Республики в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4847)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*:

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 6 июля 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Л. БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/959)

1. Утверждение повестки дня.
2. Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4845, S/4844).
3. Протест правительства Иракской Республики в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4847).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4845, S/4844)

Протест правительства Иракской Республики в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности (S/4847)

По приглашению Председателя г-н Аднан М. Пачачи (Ирак) и г-н Абдель Азиз Хуссейн (Кувейт) занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на то, что представитель Соединенного Королевства представил проект резолюции (S/4855).

2. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Внимание правительства Либерии, в силу прискорбных обстоятельств, было привлечено к неблагоприятному развитию событий на Ближнем Востоке, которое вызвало спор между двумя арабскими государствами — Кувейтом и Ираком, причем обстоятельства, при которых возник этот спор, как указано в протесте Кувейта против Ирака (S/4844), могут создать угрозу для международного мира и безопасности. Соединенное Королевство в документе S/4845 выразило поддержку протесту Кувейта.

3. Мы также с озабоченностью отмечаем контрпротест Ирака против Соединенного Королевства (S/4847), в котором выдвигается обвинение, что Соединенное Королевство создает вооруженную угрозу независимости и безопасности Ирака, вследствие чего возникает положение, могущее создать опасность для международного мира и безопасности.

4. Примечательно, что все стороны, участвующие в этом споре, представили свои протесты на рассмотрение в Совет Безопасности — орган Организации Объединенных Наций, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Моя делегация одобряет эту меру, хотя мы предпочли бы, чтобы не существовало вызвавших ее причин. Мы одобряем эти действия еще и потому, что они являются убедительным свидетельством признания заинтересованными сторонами нашей всемирной Организации как практического воплощения миролюбивых чаяний, направленных на урегулирование разногласий и конфликтов меж-

ду странами, не прибегая к войне. Такое признание роли Организации Объединенных Наций особенно следует приветствовать в момент, когда даже незначительный вооруженный конфликт может привести к ядерной катастрофе.

5. При данных обстоятельствах моя делегация считает необходимым, чтобы Совет Безопасности после тщательного рассмотрения представленных здесь вопросов принял конструктивное решение, которое устранило бы причины таких трений и восстановило бы мир и спокойствие в этом районе.

6. Моя делегация с удовлетворением отмечает умеренный тон, которым до сих пор характеризовались прения. В том же духе я хотел бы обратить внимание Совета на ряд соображений, которыми, по мнению моего правительства, мы должны руководствоваться при решении стоящих перед нами вопросов.

7. С самого начала своего существования как государства Либерия последовательно выступает за то, чтобы все народы были хозяевами своей судьбы, и поэтому мое правительство проводит политику поддержки, признания и уважения права всех народов на самоопределение и независимость. Следуя этой политике, мы поддерживаем независимость и территориальную целостность всех стран, больших и малых, причем Кувейт не составляет исключения. В известном смысле, чем меньше страна, тем больше она нуждается в защите со стороны Организации Объединенных Наций.

8. По нашему мнению, Кувейт обладает всеми чертами независимого государства, поскольку он в течение известного времени уже обладает внутренней автономией, а недавно стал проводить и самостоятельную внешнюю политику. Этот переход от статуса протектората к независимости в области как внешней, так и внутренней политики завершился признанием государством, осуществлявшим протекторат, нового статуса Кувейта, о чем свидетельствует обмен нотами от 19 июня 1961 года.

9. Вчера представитель Кувейта сказал в своем заявлении Совету:

«Правительство Ирака не было простым наблюдателем, оно даже помогало Кувейту в его развитии в качестве независимого государства. Делегаты Ирака сами поддерживали просьбы Кувейта о принятии его в целый ряд международных организаций. Начиная с 24 июля 1959 года Кувейт последовательно принимался в следующие международные организации: Международный союз электросвязи, Всемирный почтовый союз, Международную организацию гражданской авиации, Всемирную организацию здравоохранения, Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международную организацию труда. Членство в этих организациях свидетельст-

вует, конечно, о международном признании независимости Кувейта» (958-е заседание, пункт 74).

10. Насколько нам известно, в настоящее время еще не рассмотрены просьбы Кувейта о принятии его в Организацию Объединенных Наций и Лигу арабских государств. В современную эпоху, когда столь многие народы только что достигли независимости и когда ее благотворное воздействие получило столь широкое признание, нам следует особо внимательно относиться к любой угрозе независимости государства, которое лишь недавно ее обрело. Именно поэтому моя делегация искренне стремится к восстановлению мира и спокойствия между Кувейтом и Ираком, которых мы считаем своими друзьями и которые, говоря иначе, являются братскими народами.

11. Я с глубоким вниманием выслушал заявление представителя Ирака от 2 июля (957-е заседание), в котором он дал заверения в том, что правительство Ирака стремится достичь своих целей исключительно мирными средствами, и поэтому нет никаких оправданий присутствию английских войск в Кувейте. Те же заверения были повторены здесь на последнем заседании. Мое правительство с глубоким и приятным удовлетворением отмечает заявления правительства Ирака о его мирных намерениях, и нам остается лишь надеяться, что ход событий подтвердит эти заверения. Воздавая должное этому стремлению найти решение вопроса, я имею все основания надеяться, что стороны постараются урегулировать этот спор объективно, в духе братства, взаимного уважения и обоюдной искренней дружбы.

12. Тем не менее Совет Безопасности столкнулся с рядом обстоятельств, которые были истолкованы правителем Кувейта, и это вполне понятно, как могущие создать угрозу независимости его страны, а также поддержанию международного мира и безопасности. Имеющиеся у нас данные указывают на то, что английские войска были введены в Кувейт по ясно выраженной просьбе правителя этой страны. Следует отметить, что эти войска были предоставлены в распоряжение правителя, чтобы оказать ему такую помощь, какую он сочтет необходимой, в случае если потребуются использовать их. Кроме того, эта просьба была выражена в соответствии с пунктом *d* вышеупомянутого обмена нотами, в котором предусматривается, что правительство Соединенного Королевства будет готово оказать помощь правительству Кувейта по просьбе последнего.

13. В этой связи необходимо отметить, что правительство Соединенного Королевства ясно заявило, что его войска будут выведены, как только правитель Кувейта сочтет, что угроза независимости его страны миновала, причем представитель Кувейта подтвердил это обязательство. По мнению моего правительства, Соединенное Королевство не имеет права навязывать Кувейту присутствие английских войск дольше, чем это сочтет необходимым правитель Кувейта; кроме того,

эти войска не могут быть использованы в иных целях, кроме тех, которые будут указаны правителем Кувейта. Мое правительство придает большое значение этому обстоятельству. Мы твердо и бесспорно выступаем против империализма в любой форме и в любом проявлении. Мы первыми со всей решительностью воспротивимся всякой попытке посягательства на полную независимость любой страны. Если когда-либо выяснится, что присутствие любых иностранных войск на территории Кувейта может быть использовано для того, чтобы лишить эту страну независимости или затронет независимость и безопасность какого-либо соседнего с ней государства, мы потребуем, чтобы Совет Безопасности предпринял немедленные и надлежащие меры, чтобы устранить эту опасность. В то же время мы предлагаем рассмотреть вопрос о целесообразности обращения к заинтересованным сторонам с призывом постараться решить этот спор путем переговоров при посредничестве беспристрастного органа, предпочтительно через Лигу арабских государств, как предложил представитель Объединенной Арабской Республики.

14. Мы уверены, что страны, непосредственно участвующие в этом споре, а также все члены Совета Безопасности стремятся достигнуть дружественного разрешения этих проблем. Мы представляем здесь не только наши собственные народы, но и народы всего мира, которые, подобно нам, полны решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны».

15. Мы должны продемонстрировать свою способность к решительным мерам, вселяя тем самым в народы уверенность в эффективность нашей Организации, единственной организации в современном мире, которая служит делу поддержания мира. Мир — это не дар той или иной расы. Этим мы покажем, что наша Организация — это не только форум, но и совесть мира.

16. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Я буду очень краток, ибо после заявлений, которые мы слышали от обеих заинтересованных сторон и от представителя Соединенного Королевства, вопрос, который мы обсуждаем, представляется мне абсолютно ясным.

17. В ответ на просьбу, направленную вам, г-н Председатель, 1 июля государственным секретарем Кувейта (S/4844) и поддержанную представителем Соединенного Королевства (S/4845), мы решили срочно созвать заседание Совета Безопасности.

18. В своей телеграмме г-н Бадер аль-Мулла представил нам через ваше посредничество протест своего правительства «в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности».

19. На третий день наших прений события, которые предшествовали этому шагу, настолько све-

жи в памяти всех наших коллег, что мне незачем долго останавливаться на них. Я упомяну лишь о двух из них. 19 июня 1961 года правитель Кувейта и правительство Соединенного Королевства договорились прекратить действие договора от 1899 года, в соответствии с которым эта территория становилась протекторатом Соединенного Королевства. Обменом нотами обе стороны ясно заявили, что Кувейт становится полностью суверенным государством, которое имеет право просить о принятии в Организацию Объединенных Наций.

20. Шесть дней спустя, 25 июня, правительство Багдада заявило, что шейхство Кувейт является неотъемлемой частью иракской территории. Было объявлено о передвижении войск по направлению к Кувейту, а по радио было выдвинуто требование об аннексии 1 июля этой территории.

21. Повторяя официальное опровержение из Багдада, представитель Ирака утверждал, что его правительство не перебрасывало войска в направлении к Кувейту. Кроме того, правительство генерала Касема указало, что оно не намеревается прибегать для разрешения этого вопроса к каким-либо другим средствам, кроме мирных. Мы с величайшим интересом отмечаем оба эти заявления.

22. Тем не менее мы не сомневаемся, что опасения правителя были искренними, поскольку их разделяли несколько государств Ближнего и Среднего Востока, и в особенности правительство Саудовской Аравии.

23. Шаги, предпринятые Соединенным Королевством, были осуждены представителем Ирака как агрессия. Если он называет агрессией помощь, оказанную правительством Соединенного Королевства правителю Кувейта по просьбе последнего, то для такого заявления нет никаких оснований. Сэр Патрик Дин сообщил нам об обстоятельствах, при которых его страна была вынуждена откликнуться на призыв эмира Абдаллаха и выполнить обязательства по оказанию помощи, которые оно приняло на себя по отношению к шейхству Кувейт в соответствии с договором от 19 июня. Он повторил заверения, которые были уже даны его правительством, что эта помощь продлится не дольше, чем это будет безусловно необходимо, то есть до тех пор, пока угроза Кувейту не минует и беспокойство его руководителей не рассеется.

24. Эти ясные заверения должны были бы успокоить правительство Багдада, ибо они не оставляют места для сомнений, колебаний или неясности в отношении намерений Соединенного Королевства.

25. В заключение я хотел бы выразить надежду, что чувства волнения, которые проявились в этом беспокойном районе Ближнего Востока, улягутся так же быстро, как они возникли.

26. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Моя делегация внимательно следила за ходом прений по вопросу о Кувейте, и мы с должным вниманием заслушали заявления непосредственно заинтересованных сторон.

27. Наша страна, расположенная в районе Среднего Востока, крайне заинтересована в сохранении мира и дружественных отношений в этом районе. В связи с вопросом, обсуждаемым в настоящее время, мы с удовлетворением заслушали заявление представителя Ирака, заверившего нас, что его правительство не намеревается предпринять какие-либо меры, которые могли бы нарушить мир.

28. Мы отмечаем заявление представителя Кувейта, согласно которому присутствие английских войск на территории его страны явилось следствием просьбы его правительства, основанной на положениях международного договора.

29. Мы также заслушали заявление представителя Соединенного Королевства и среди других мест в заявлении отметили следующий пункт:

«Правительство Ее Величества искренне надеется, что необходимости в использовании английских войск не возникнет. Оно намерено вывести войска, как только эмир сочтет, что угроза независимости Кувейта миновала» (957-е заседание, пункт 17).

30. Принимая во внимание все заявления, о которых я только что упомянул, моя делегация считает, что в настоящий момент Совету Безопасности нет необходимости в принятии какой-либо резолюции. Моей делегации известно, что в начале этого заседания вниманию Совета был предложен проект резолюции. Мы еще не имели возможности изучить этот проект, и наше предложение не означает, что мы приняли определенную позицию по вопросу о содержании этого или какого-либо другого предложения.

31. Учитывая те прения, которые имели место, и заявления, о которых я упоминал выше, мое правительство считает, что в настоящий момент нет срочной необходимости в каких-либо дополнительных мерах со стороны Совета Безопасности. Формулируя это мнение, я хотел бы еще раз напомнить о горячем стремлении моего правительства к поддержанию мира и спокойствия, а также к укреплению дружественных отношений между всеми странами нашего района.

32. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В моем заявлении Совету на 957-м заседании я объяснил причину, по которой делегация Соединенного Королевства просила вас, г-н Председатель, созвать как можно скорее заседание Совета Безопасности. Это было сделано для того, чтобы моя делегация имела возможность безотлагательно сообщить о шагах, которые мое правительство было вынуждено предпринять в связи с угрозой независимости Кувейта со стороны Ирака.

33. Вопрос, на котором я хочу сейчас остановиться, это сам протест Кувейта. Совет Безопасности обсуждает этот протест; мы включили его в качестве одного из пунктов нашей повестки дня, и во имя справедливости по отношению к Кувейту и его народу мы должны принять соответствующее решение.

34. То, что я говорю по этому вопросу, относится, конечно, и к другому пункту повестки дня, а именно к протесту, представленному Ираком, поскольку любое решение, которое Совет Безопасности может принять в отношении протеста Кувейта, подразумевает соответствующее решение по протесту Ирака. Совет Безопасности не может одновременно поддержать обе стороны.

35. Если, и в чем я уверен, Совет Безопасности придет к заключению, что протест Кувейта обоснован, учитывая независимость этой страны и угрожающую позицию, занятую Ираком, то наш долг ясен. Мы должны настаивать, чтобы независимость Кувейта уважалась всеми государствами. Мы должны добиться, чтобы Ирак проявил это уважение, немедленно отказавшись от политики аннексии и от военных приготовлений. А затем, в соответствии с обязательствами, которые были даны и возобновлены, войска Соединенного Королевства будут выведены из Кувейта.

36. Если в настоящее время Ирак действительно считает, что присутствие войск Соединенного Королевства в Кувейте угрожает его независимости и безопасности (хотя правительство Соединенного Королевства неоднократно заявляло, что у него нет никаких агрессивных намерений по отношению к самому Ираку), то исправить это положение может только само правительство Ирака.

37. Пусть Ирак продемонстрирует свои мирные намерения по отношению к Кувейту — повторяю, по отношению к Кувейту — не только на словах, но и на деле, и я могу вполне определенно заверить его представителя здесь в том, что войска Соединенного Королевства будут выведены из Кувейта столь же быстро и эффективно, как они были введены туда.

38. Мы не хотим держать наши войска там, и правительство Кувейта не хочет этого, только политика правительства Ирака и методы, которые оно применяет для ее осуществления, привели к создавшемуся положению.

39. Прежде чем перейти к описанию конструктивных предложений, которые моя делегация намерена внести на рассмотрение Совета Безопасности по вопросу о Кувейте, я хотел бы кратко остановиться на некоторых заявлениях, которые до сих пор были сделаны в ходе прений.

40. Начну с заявления представителя Ирака. Мы услышали от него два длинных и, к сожалению, довольно противоречивых выступления. Я воздержусь от каких-либо замечаний по поводу ха-

рактера и подробностей этих выступлений. Как я уже отмечал ранее, правительство Соединенного Королевства искренне надеется поддерживать самые дружественные отношения с Ираком. Мы сохраняем такую надежду даже перед лицом разнужданной кампании в печати Багдада и инсинуаций, с которыми представитель Ирака считал возможным выступить здесь и которые моя делегация считает необоснованными и недостойными.

41. Поэтому я ограничусь замечаниями в отношении четырех конкретных моментов затронутого вопроса: во-первых, исторических притязаний Ирака на Кувейт; во-вторых, замечаний иракской делегации по принятому Советом решению пригласить представителя Кувейта принять участие в нашей дискуссии; в-третьих, отрицания Ираком наличия угрожающих мер и, наконец, утверждения представителя Ирака по поводу продолжающегося наращивания английских войск в Кувейте.

42. Совет немало слышал в последнее время об Оттоманской империи — сначала от генерала Касема, а затем от представителя Ирака. Я, конечно, не намерен отнимать время у Совета рассмотрением пункта за пунктом, мягко говоря, довольно неточных утверждений, которые делались здесь. Достаточно будет напомнить представителю Ирака, да, по существу, и любому, кто интересуется подобными исследованиями, об англо-турецкой конвенции 1913 года относительно Персидского залива и прилегающих территорий и о Лозаннском мирном договоре 1923 года, особенно о статье 16 этого договора.

43. Но что касается этого аспекта вопроса, то у нас имеются неоспоримые заявления нынешнего правительства Кувейта, и мы должны отметить то, что сказал его представитель в своем заявлении на прошлом заседании: «Кувейт отнюдь не желает вступать в длительные и бесплодные споры с правительством Ирака». Я думаю, что члены Совета должны обратить внимание на это слово «бесплодные».

44. Представитель Кувейта представил также массу убедительных доказательств того, что Кувейт был и является в настоящее время полностью независимым государством, которое несет полную ответственность за свои действия.

45. Учитывая, таким образом, несомненный факт независимости Кувейта, моя делегация с сожалением отмечает, что представитель Ирака пытался вчера вначале противодействовать желанию Совета пригласить представителя Кувейта занять место за столом заседаний Совета, а затем, когда это приглашение было передано, он поставил под сомнение его законность, спросив, в соответствии с какими именно положениями наших временных правил процедуры или Устава можно было пригласить представителя Кувейта.

46. Я не намерен, и к тому же это не входит в мои обязанности, разбираться в довольно сложных доводах, которые были представлены в этой

связи. Хочу лишь сказать, что если моя делегация не делает этого, то это не означает, что мы согласны с этими доводами или принимаем их.

47. Согласившись удовлетворить просьбу Кувейта о предоставлении ему места за столом заседаний Совета в соответствии с документами, представленными согласно пункту 2 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций, Совет устранил все сомнения по поводу законности участия представителя Кувейта в настоящих прениях.

48. Представитель Ирака неоднократно отрицал наличие каких-либо военных приготовлений со стороны Ирака. Все это очень хорошо, но я попросил бы его на минуту поставить себя на место правителя Кувейта и со всей честностью проверить, как бы он реагировал на то, что было сказано в то время премьер-министром Ирака и другими высокопоставленными лицами этой страны. Ряд примеров я уже привел, добавлю еще несколько.

49. Какие выводы мы должны сделать из следующей телеграммы, которая была послана начальником штаба Ирака и военным генерал-губернатором генерал-майором Ахмедом Салех аль-Абби генералу Касему после пресс-конференции, данной последним 25 июня 1961 года:

«От своего имени и от имени всех членов армии 14 июля я поддерживаю заявления, сделанные вами на пресс-конференции 25 июня по поводу заговора империалистов в отношении Кувейта, неотъемлемой части бессмертной Иракской Республики. Невзирая на любые заговоры, которые может организовать империализм, чтобы отделить его от нашей любимой родины, вперед, наш верный спаситель, с благословением божьим. Ваша армия, с которой вы сокрушили оплот империализма на Среднем Востоке и осуществили величайшую революцию двадцатого века, ждет ваших приказов. Да принесет вам бог успех!».

50. Какие выводы можно также сделать из следующих слов премьер-министра Ирака, сказанных 25 июня? Он заявил:

«Мы предупреждаем шейха Кувейта, что он не должен причинять зло населению Кувейта, которое является частью иракского народа, а если он нарушит это предупреждение, то понесет суровое наказание, поскольку будет рассматриваться как один из мятежников».

51. Как я уже говорил, иракские войска в Басре находятся всего лишь в тридцати милях от границы Кувейта и их, безусловно, было вполне достаточно, чтобы оккупировать Кувейт путем быстрого наступления против малочисленной кувейтской армии.

52. Не должен ли был правитель Кувейта, в свете зачитанных мною заявлений, неизбежно прийти к выводу, что такое передвижение через границы его страны начнется в самое ближайшее время?

53. А затем, 29 и 30 июня 1961 года, из ряда источников стали поступать сведения о переброске к Басре подкреплений, особенно бронетанковых войск. В такой обстановке правитель счел своим долгом обратиться к нам с безотлагательной и официальной просьбой о предоставлении помощи согласно заключенному нами с ним договору.

54. Я хочу обратить особое внимание Совета на официальное заявление, сделанное государственным министром Объединенной Арабской Республики вечером 30 июня. В нем говорилось:

«Правительство Объединенной Арабской Республики с озабоченностью следит за критическими событиями в отношениях между правительствами Ирака и Кувейта за последнее время.

Из различных имеющихся у него источников правительству Объединенной Арабской Республики стало известно, что войска иракской армии получили приказ выступить по направлению к границам Кувейта. Правительство Объединенной Арабской Республики получило также сообщения о том, что некоторые круги в Багдаде серьезно обсуждают возможность военной интервенции».

55. По мнению моей делегации, из этого можно сделать только один вывод. Создалась реальная угроза независимости Кувейта, и, несмотря на заявление, сделанное представителем Ирака в Совете Безопасности, пока еще нет никаких признаков уменьшения угрозы в этом районе.

56. Наконец, по поводу утверждений представителя Ирака об имеющемся якобы усилении английских войск в Кувейте я должен сказать следующее: английские войска в Кувейте усилены в настоящий момент в такой мере, что можно быть уверенным — они обеспечат безопасность территории. Мы не собираемся вводить новые боевые подразделения в зону операций после того, как будут завершены, вероятно 7 июля, уже начавшиеся переброски. Однако, несомненно, будет иметь место замена личного состава на передовых позициях, служба которого протекает в тяжелых климатических условиях. Вот все, что я хотел сказать по поводу Ирака.

57. Моя делегация уделила также особое внимание выступлению представителя Советского Союза на прошлом заседании, как, впрочем, и всему, что он говорит. Возможно, что я не прав, но мне показалось, что на этот раз было проявлено несколько меньше рвения и даже меньше убежденности, чем мы ожидали с его стороны.

58. Я напрасно старался проникнуть через обычную дымовую завесу, которой представитель Советского Союза обволакивает нас, запугивая нас вымыслами о колониалистском заговоре, о намерении «увести мировое общественное мнение в сторону», ссылаясь на Суэц, Иорданию, Ливан, на роль Бельгии в Конго, на португальцев и Ан-

голу. Признаюсь, я не смог установить, признает ли правительство Советского Союза притязания Ирака на территорию Кувейта справедливыми или нет.

59. Перехожу теперь к заявлению, сделанному представителем Объединенной Арабской Республики. Правительство Объединенной Арабской Республики, аналогично правительству Соединенного Королевства, признает как независимость Кувейта, так и существование угрозы этой независимости со стороны Ирака. Однако разрешите мне сказать, что в замечаниях, сделанных представителем Объединенной Арабской Республики по поводу мер, предпринятых моим правительством, он, по-моему, отказывает правителю Кувейта в праве на одно очевидное и очень важное условие независимости, а именно в праве призвать на помощь друга и союзника в трудные времена. Настаивать на немедленном выводе английских войск, как это, видимо, собирается предложить правительство Объединенной Арабской Республики, означает игнорировать как военные нужды Кувейта в условиях наличия угрозы, так и суверенные права правительства Кувейта.

60. Таковы мои замечания по состоявшимся у нас прениям.

61. Моя делегация распространила проект резолюции для рассмотрения его Советом (S/4855). Мы полагаем, что он представляет собой точное изложение точки зрения Совета по обсуждаемому вопросу.

62. В частности, мы полагаем, что в случае принятия его Советом три пункта постановляющей части обеспечат ясные и позитивные решения по трем моментам, о которых идет речь: во-первых, в политическом аспекте; во-вторых, в военном аспекте и, в-третьих, в отношении обязательств Совета на будущее. Разрешите мне вкратце остановиться на каждом из этих аспектов по очереди.

63. Прежде всего рассмотрим политический аспект. Ясно, что основное значение в сложившейся обстановке имеет спорный статус Кувейта. Слово «спорный» является, пожалуй, слишком сильным в данном случае, ибо ясно, что спорным он является только по мнению Ирака. Сам Кувейт, другие арабские страны и весь мир признают и уже довольно давно признавали, что Кувейт является полноправной национальной единицей. В свое время это признавал и Ирак, не 10, 20 или 30 лет тому назад и даже не перед июльской революцией 1958 года, а совсем недавно, 13 июня 1961 года.

64. Вот что говорил делегат г-н аль-Умари на сорок пятой сессии Международной конференции труда:

«Мне доставляет огромное удовольствие поддержать принятие в наши ряды молодого арабского государства Кувейт в качестве полноправного члена Международной организации

труда. Я делаю это от имени моей страны — Ирака, а также от имени других арабских государств».

Далее он заявил:

«Мы с подлинной гордостью и горячим сочувствием следим за достижением зрелости младшей братской нацией, которая занимает свое место в международных организациях, преследуя непосредственно те же цели, что и в семье арабских организаций».

Это было 13 июня 1961 года.

65. Меньше чем через две недели спустя генерал Касем выступил с притязаниями на территорию Кувейта. Моя делегация считает, что в создавшихся условиях нашим несомненным долгом является провозглашение того, что Кувейт не подлежит аннексии.

66. Перехожу теперь к военному аспекту. Здесь налицо два момента: очевидность военных приготовлений Ирака против Кувейта и ввод английских и саудовских войск в Кувейт по просьбе правителя, чтобы противостоять этой весьма реальной и ощутимой угрозе.

67. Все, вероятно, согласится с тем, что чем скорее положение станет таким, каким оно было до принятия этих военных мер, тем лучше будет для дела мира и безопасности в этом районе, да по существу и для всего международного сообщества. Так что же мы должны сделать?

68. Прежде всего необходимо устранить угрозу. Мы слышали данные Ираком Совету заверения, которые я приветствую, о том, что Ирак не намеревался и не намеревается осуществлять какие-либо враждебные действия и будет прибегать только к мирным средствам. Хотя мы, пожалуй, можем сомневаться в том, для чего предназначены эти средства, Совет, который несет ответственность за поддержание мира и безопасности, может по крайней мере утешаться тем, что они, как утверждает представитель Ирака, будут носить мирный характер. Таким образом, Ираку остается лишь подтвердить эти заверения, передав их как можно скорее и эффективнее непосредственно правителю и народу Кувейта. Как только правитель сочтет, что угроза миновала, он и правительство Соединенного Королевства примут меры к немедленному выводу наших войск с территории Кувейта. Наши обязательства в этом смысле абсолютно ясны.

69. Наконец, вопрос об обязательствах Совета на будущее. Моя делегация, как, несомненно, и многие другие, считает неудовлетворительным, что мы заканчиваем наши прения в Нью-Йорке, не обеспечив полной гарантии независимости Кувейта. Кроме того, мы считаем, что в этом конкретном случае необходимо постоянно держать Совет в курсе событий, пока английские войска, пусть даже на вполне законном основании, остаются на иностранной территории. В силу этих двух причин мы считаем, что Совет должен неуклонно следить за ходом событий.

70. Чтобы закончить свое выступление в более оптимистическом духе, я хочу сказать, что моя делегация очень рада видеть среди нас здесь, в Организации Объединенных Наций, представителя правительства Кувейта. Мою страну связывают с Кувейтом долгие дружественные связи. Мы восхищаемся мудрой и дальновидной политикой, которую правитель, Его Высочество шейх Абдаллах ас-Салем ас-Сабах и его правительство проводят на протяжении многих лет на благо народа Кувейта. Именно благодаря этой политике представитель Кувейта смог вчера заявить, что его страна — теперь «государство всеобщего благосостояния, которое сегодня является гордостью Среднего Востока».

71. Мы убеждены, что Кувейт и впредь будет заслуживать всяческого успеха и займет достойное место среди народов мира. Мы надеемся в свое время приветствовать эту страну в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций.

72. Мы сожалеем лишь о том, что заключение соглашения Кувейтом в качестве независимого и суверенного государства, которое, безусловно, должно быть поводом для поздравлений и радости, омрачено событиями, обсуждаемыми нами в Совете. Однако наша Организация может и должна с честью исправить это положение. Мы должны устранить опасность, которая угрожает независимости Кувейта. В этих целях моя делегация представила настоящий проект резолюции. Мы уверены, что он будет одобрен всеми истинными друзьями Кувейта и получит полную поддержку со стороны Совета.

73. Г-н СЮИ (Китай) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности был создан, чтобы обсудить вопрос чрезвычайного характера. Речь идет о военном положении, создавшемся в результате имевшего якобы место в Ираке сосредоточения войск близ границы Кувейта и отправки Соединенным Королевством войск в Кувейт. На данном этапе я ограничусь лишь замечаниями относительно этого военного положения.

74. Моя делегация тщательно изучила сообщения и заявления, сделанные заинтересованными сторонами. Существуют противоречивые версии по поводу того, как возникло такое положение, которое, по мнению всех заинтересованных сторон, может создать угрозу для международного мира и безопасности. С одной стороны, правитель Кувейта считает, что сосредоточение иракских войск фактически означает подготовку к вторжению в его страну. Именно поэтому он обратился к правительству Саудовской Аравии и правительству Соединенного Королевства с просьбой о военной помощи. Как правительство Саудовской Аравии, так и правительство Соединенного Королевства откликнулись на этот призыв и послали свои войска в Кувейт.

75. С другой стороны, правительство Ирака опровергает сообщения о сосредоточении войск в Ираке и, в свою очередь, обвиняет Соединенное

Королевство в вооруженных угрозах независимости и безопасности Ирака.

76. Таковы противоречивые сообщения и утверждения по поводу создавшегося положения. Эти противоречия и разногласия могли быть вызваны либо недоразумениями, либо спорами политического характера. Моя делегация полагает, что в настоящий момент Совету Безопасности незачем глубоко вдаваться в причины этого кризиса. Важнейшая задача состоит в том, чтобы Совет Безопасности не допустил ухудшения военного положения и обеспечил сохранение мира и безопасности в данном районе.

77. В этом смысле моя делегация приветствует просьбу Соединенного Королевства о срочном созыве заседания Совета Безопасности и оперативность, с которой правительство Соединенного Королевства информировало Совет о мерах, принятых им в ответ на призыв правителя Кувейта. В частности, моя делегация с удовлетворением отмечает следующие заявления, содержащиеся в выступлении представителя Соединенного Королевства на 957-м заседании Совета: во-первых, что «оно намерено вывести войска, как только эмир сочтет, что угроза независимости Кувейта миновала»; во-вторых, что английские войска «могут быть использованы для боевых действий в Кувейте лишь в том случае, если на Кувейт будет совершено нападение из-за границы», и, в-третьих, что правительство Соединенного Королевства «продолжает надеяться, что сдерживающие рекомендации все же возымеют силу».

78. В то же время моя делегация также принимает к сведению заявление, сделанное на том же заседании и повторенное на 958-м заседании представителем Ирака, о том, что его правительство будет применять только мирные средства для решения кувейтской проблемы. Он также повторил опровержение его правительства относительно сообщений о сосредоточении войск на юге Ирака.

79. По мнению моей делегации, эти заявления, сделанные представителями Соединенного Королевства и Ирака, значительно облегчили непосредственную задачу Совета Безопасности. Моя делегация окажет поддержку любым мерам, предпринятым Советом, чтобы содействовать мирному разрешению данного вопроса, обеспечить осуществление декларированных заинтересованными сторонами мирных намерений и гарантировать безопасность всех стран в этом районе.

80. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза уже имела возможность на вчерашнем заседании Совета изложить свою позицию по вопросу, который находится на рассмотрении Совета. Если сегодня советский представитель вновь решил принять участие в прениях, которые здесь ведутся, то это объясняется двумя обстоятельствами, из которых первым и главным является тот факт, что сегодня на рассмотрение Совета Без-

опасности внесен проект резолюции делегации Соединенного Королевства (S/4855), а второе и неглавное обстоятельство, ради которого я хочу воспользоваться предоставленным мне словом, заключается в том, что представитель Соединенного Королевства в своем выступлении был настолько любезен, что уделил внимание вчерашнему выступлению представителя Советского Союза и разбирал не только те аргументы, которые приводились, — по правде говоря, я и этого не заметил, ибо он освободил себя от анализа тех аргументов, которые приводились вчера советской делегацией, — а даже дал психологическую оценку внутренним переживаний представителя Советского Союза во время его вчерашнего выступления. Я имею в виду ту часть выступления уважаемого г-на Дина, где он говорил, что почувствовал, что в речи советского представителя не было той убежденности, которую он привык слышать в выступлениях представителей нашего государства.

81. Я сейчас приведу некоторые краткие положения, из которых будет очевидно, что представитель Соединенного Королевства пал жертвой своего собственного психологического экскурса и что дымовая завеса, о которой он здесь говорил как относящейся к выступлению советской делегации, была в действительности густой и очень густой дымовой завесой в его собственном выступлении, что я и постараюсь доказать.

82. Развитие событий за последние 24 часа — оценка предыдущей ситуации уже была дана в выступлении советского представителя — показывает, что в Кувейте продолжается наращивание английских вооруженных сил и что вопреки требованиям широких кругов общественности миролюбивых стран английское правительство, как оно это часто делало и раньше, не считается с этими требованиями и продолжает свою операцию, которая заключается в оккупации территории Кувейта.

83. Во-вторых, вчерашние и сегодняшние попытки представителя правительства Соединенного Королевства обосновать свою позицию хоть какими-нибудь фактическими данными, относящимися к так называемой подготовке агрессии со стороны Ирака против Кувейта, как вчера, так и сегодня оказались совершенно бесплодными.

84. В самом деле, что мог противопоставить вчера и что пытался противопоставить сегодня представитель Соединенного Королевства ясному, совершенно недвусмысленному заявлению как правительства Ирака, так и его представителя здесь, в Организации Объединенных Наций, о том, что Ирак не собирался и не собирается решать спорные вопросы, связанные с Кувейтом, путем применения силы — вооруженной силы?

85. Что мог противопоставить представитель Соединенного Королевства совершенно ясному заявлению главы иракского правительства о том, что даже в момент, когда в непосредственной близости от границ Ирака началась и продолжа-

ет осуществляться опасная концентрация английских вооруженных сил, ни один иракский солдат не был направлен ни к границе Кувейта, ни куда-либо еще.

86. Этот факт, как и то, что не войска Ирака, а английские вооруженные силы находятся на территории Кувейта, остается бесспорным, и никакое количество слов, к которым может прибегнуть представитель Соединенного Королевства, как он это сделал сегодня, не сможет отвлечь внимания мирового общественного мнения, встревоженного этими новыми провокационными действиями колониальной державы в районе Кувейта, которые создают угрозу миру и безопасности не только в этом районе, но и во всем мире.

87. В свете этого усиления концентрации вооруженных сил в Кувейте и обострения ситуации мы должны рассмотреть обязанности Совета Безопасности и подумать, какое решение мы должны принять.

88. Единственным документом, который представлен на наше рассмотрение, является упоминавшийся мною проект Соединенного Королевства. Как и следовало ожидать, держава, ответственная за создание весьма опасной, угрожающей международному миру и безопасности ситуации, не могла представить удовлетворительного, с нашей точки зрения, проекта резолюции. Если вы обратитесь к преамбуле этого проекта, то вы без труда увидите, г-н Председатель и мои уважаемые коллеги, что ряд положений, содержащихся в преамбуле проекта резолюции Соединенного Королевства, представляет собой не что иное, как попытку оправдать пребывание английских вооруженных сил на территории Кувейта. Другие положения той же самой преамбулы направлены к тому, чтобы не только оправдать пребывание вооруженных сил Англии на территории Кувейта, но и узаконить на неопределенное время — и я сейчас это постараюсь доказать — пребывание этих вооруженных сил в указанном районе.

89. Кроме того, некоторые из положений, содержащиеся в постановляющей части проекта Соединенного Королевства, вообще затрагивают вопрос, который выходит за рамки повестки дня, как она сформулирована Советом Безопасности. Я имею в виду те положения, которые касаются вопроса, который по существу сейчас не находится на нашем рассмотрении, — вопроса относительно статуса Кувейта. Нам предлагают высказаться уже весьма определенно по вопросу, который мы не предполагали обсуждать, когда мы включили этот вопрос в повестку дня, и естественно, такая попытка является по крайней мере преждевременной и необоснованной, поскольку нас пытаются отвлечь от обсуждения основного вопроса, каким является вопрос о вводе английских вооруженных сил на территорию Кувейта.

90. Было бы неправильно, если бы критику положений проекта резолюции Соединенного Королевства я ограничил тем, что только что ска-

зал. Я только подхожу к самому главному дефекту этого предложения, который, несомненно, заключается в том, что проект резолюции не содержит главного требования, которое, как нам представляется, должен выдвинуть Совет Безопасности. Оно заключается в том, что необходимо потребовать немедленного вывода английских вооруженных сил с территории Кувейта. Это — тот главный шаг, который обязан предпринять Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, ответственный за то, чтобы опасное положение, сложившееся в этом районе, было устранено как можно быстрее.

91. Эти обстоятельства и эти недостатки представленного на наше рассмотрение проекта резолюции доказывают, что правительство Соединенного Королевства и его представитель в Совете Безопасности, к сожалению, не сделали никаких выводов из той совершенно определенной критики в их адрес и требований, которые вчера здесь, в Совете, были представлены представителем Объединенной Арабской Республики и представителем Советского Союза, которые сводились к предложению о немедленном выводе английских вооруженных сил с территории Кувейта.

92. В свете сказанного очевидно, что представленный нам проект резолюции не должен получить поддержки со стороны тех членов Совета, которые искренне стремятся к тому, чтобы положение в районе Кувейта было урегулировано как можно быстрее, чтобы мир и спокойствие восторжествовали в этом районе, как и во всех других районах земного шара.

93. Сделав эти замечания, делегация Советского Союза оставляет за собой право представить необходимые поправки и дополнения к проекту резолюции, который представлен сейчас на наше рассмотрение, с тем чтобы попытаться привести его в соответствие с теми целями поддержания всеобщего мира и безопасности, которые здесь защищает советская делегация.

94. Г-н ДИАС КАСАНУЭВА (Чили) (*говорит по-испански*): Правительство и народ Чили горячо желают, чтобы Совет Безопасности помог изыскать решение проблем, с тем чтобы не был нарушен мир на Среднем Востоке и чтобы этот район земного шара, развивающийся быстрыми темпами, не пострадал от вулканических извержений, которые усилят угрозу конфликта, способного лишь парализовать усилия, прилагаемые различными странами, по искоренению нищеты, по укреплению свободы и независимости и заложить основы процветания, на которое они имеют полное право.

95. Как латиноамериканец, я хотел бы напомнить Совету о тесной связи между нашими двумя районами в свете современных проблем. Латинская Америка и Средний Восток — это два резервуара для человечества, два динамичных района,

в которых нашему поколению предстоит решить трудную задачу, а именно добиться коллективного развития наших ресурсов в мирных целях и обеспечить людям достойные условия жизни.

96. Занимаясь обсуждаемым вопросом, мы встревожены возможностью возникновения разногласий и конфликтов между арабскими народами и перспективой того, что единство, которое они сами так горячо провозгласили необходимым условием обеспечения их прогресса и выполнения их исторической миссии в современном мире, может быть нарушено. В соответствии с духом Устава мирное урегулирование любых споров, которые могут возникнуть в этом районе, в основном зависит от них самих. Поэтому любой антагонизм, который может все больше обостряться и вылиться в открытый конфликт, сделал бы этот район мира источником международных волнений.

97. Правительство Чили всегда заявляло, что оно придерживается принципа самоопределения народов как основной правовой аксиомы для международного сообщества. Мы согласны, что было бы опасно использовать самоопределение как повод для того, чтобы способствовать расчленению государства, но мы также считаем, что было бы произволом со стороны любого государства путем односторонних действий считать другое государство неотъемлемой частью его территории, ограничившись простым заявлением. Любое государство может выдвигать исторические доводы, истолковывая их по-своему, но действительными являются лишь юридические основания, нормы международного права и свободное волеизъявление заинтересованного народа.

98. Что касается Кувейта, то мы сознаем, что процесс достижения им независимости происходил последовательными этапами и завершился официальным провозглашением независимости 19 июня 1961 года и что независимость Кувейта была признана большинством народов, наиболее в этом заинтересованных, то есть арабскими народами.

99. Правительство Чили не согласно с протестом правительства Иракской Республики по поводу положения, создавшегося в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства. Мы считаем, что это досадное недоразумение, возникшее исключительно вследствие заявления Ирака о том, что Кувейт является частью его территории.

100. Представитель Соединенного Королевства объяснил причины, побудившие его правительство отправить войска в Кувейт; юридически они проистекают из обязательств, принятых на себя правительством Соединенного Королевства по его соглашению с правительством Кувейта, и из официальной просьбы, с которой Кувейт обратился к правительству Соединенного Королевства и к королю Саудовской Аравии.

101. Несомненно, что любое передвижение войск вызывает беспокойство, но мое правительство не

приписывает Соединенному Королевству каких-либо злонамеренных замыслов, империалистических притязаний и колониалистских планов. Фактически Соединенное Королевство продемонстрировало свое желание сотрудничать в целях завоевания независимости народами, а последние слишком далеко ушли вперед, чтобы допустить возрождение в замаскированной форме колониального угнетения, которое отвергалось и отвергается современным миром в районах, где оно еще сохранилось.

102. Кроме того, Соединенное Королевство приняло на себя перед международным сообществом официальное обязательство, и мы рады, что правительство Соединенного Королевства искренне надеется, что не возникнет необходимости использовать войска, которые оно ввело в Кувейт, и что эти войска будут выведены, как только правитель сочтет, что угроза независимости Кувейта миновала. Другими словами, мы не считаем, что Соединенное Королевство пытается узаконить свое пребывание в Кувейте на неопределенный срок. Представитель Соединенного Королевства заявил также, что его страна не питает агрессивных намерений по отношению к Ираку. Хотя первоначальные заявления Ирака вызывали тревогу, последние заявления, сделанные его представителем в Совете Безопасности, о том, что для защиты его позиций будут использоваться только мирные средства, вселяют в нас уверенность и надежду, что опасность конфликта будет устранена.

103. Настоящие прения протекают в атмосфере спокойствия и рассудительности. Выявилось множество положительных факторов, которые следует рассматривать в духе примирения. Мы не сомневаемся в искренности заслушанных нами заявлений и ясно выраженного желания соблюдать принципы и обязательства Устава. Основные стороны в кризисе, возникшем по поводу Кувейта, заверили Совет в своих мирных намерениях. Поэтому — главным образом с помощью арабских стран, под руководством Совета Безопасности — мы должны попытаться изыскать конструктивное решение, которое помогло бы устранить трудности и недоразумения и вернуть Среднему Востоку и всему миру спокойствие, необходимое для обеспечения мира и безопасности и продолжения огромной работы в целях достижения социального и экономического прогресса для столь многих народов, нуждающихся в спокойствии, чтобы выполнить свою миссию до конца.

104. Г-н ХУССЕЙН (Кувейт) (*говорит по-английски*): Я собираюсь сделать очень краткое заявление. На сегодняшнем заседании моя делегация намеревалась сообщить Совету, что мы были очень счастливы услышать вчера заявление представителя Ирака о том, что его правительство не собирается применить против нас силу, и я полагаю, что все члены Совета разделили со мной вчера чувство облегчения. Но я должен с великим сожалением сообщить вам, что уже сегодня утром я получил от моего правительства сообще-

ние о том, что иракские войска на кувейтско-иракской границе продолжают получать подкрепления и накапливать силы. Более того, радио Багдада не прекращает своих угроз.

105. Контраст между заявлениями представителя Ирака в Совете Безопасности и действиями его правительства в Ираке глубоко огорчает нас, и вы, несомненно, осудите подобные действия со стороны ответственного государства — члена Организации Объединенных Наций, которое обязалось уважать принципы Устава Организации Объединенных Наций.

106. Я с глубоким сожалением сообщая вам, что после этого нелогичного изменения позиции правительства Ирака моему правительству будет крайне трудно найти какие-либо основания для доверия к намерениям и заявлениям правительства Ирака.

107. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я прошу вас, г-н Председатель, и членов Совета извинить меня за то, что беру слово в столь поздний час, но я должен сделать несколько кратких замечаний по поводу некоторых заявлений, сделанных в ходе прений, и особенно заявления, сделанного сегодня днем представителем Соединенного Королевства. Он характеризовал два моих предыдущих заявления как чересчур длинные. Однако, просмотрев протокол, я обнаружил, что его заявление почти такое же большое, как и мое.

108. Представитель Соединенного Королевства заявил, что если будет принято решение по протесту, представленному Соединенным Королевством, то Совету Безопасности незачем высказываться по нашему протесту. Логика этого утверждения трудно понять. Наш протест касается угрозы независимости и безопасности Ирака, вызванной присутствием английских войск в Кувейте. В проекте резолюции, предложенном сегодня представителем Соединенного Королевства (S/4855), этот вопрос не затрагивается. В этом проекте резолюции нигде не упоминается об угрозе независимости и безопасности Ирака, которая является предметом и смыслом нашего протеста.

109. Представитель Соединенного Королевства заявил, что средство, которое может исправить положение, находится в наших руках, причем, по его словам, этим средством является отказ от всяких намерений использовать силу. Я не знаю, сколько раз я должен говорить и повторять Совету Безопасности и сколько раз мое правительство должно заявлять, что у нас нет и никогда не было никакого намерения использовать силу.

110. Единственное, что может сделать суверенное государство, — это дать свои заверения, а если такие заверения сделаны государством — членом Организации Объединенных Наций, они должны приниматься всерьез, тем более что представитель Соединенного Королевства не представил нам никаких конкретных доказательств имевшего якобы место в Южном Ираке сосредоточения

войск. Наше заявление о том, что ни один солдат не был направлен на юг, остается в силе. В Басре находится небольшой гарнизон, но этот гарнизон находился там и до кризиса, и я повторяю, он не получил подкреплений.

111. После заверений Ирака и учитывая реальные факты, у Соединенного Королевства фактически нет теперь никаких оснований не выполнить сделанное и неоднократно повторенное им обещание, а именно вывести свои войска, как только будет устранена существующая якобы угроза Кувейту и как только оно будет уверено в том, что Ирак не предпримет вооруженной интервенции. К сожалению, несмотря на наши заверения, Соединенное Королевство все еще не в состоянии выполнить это обещание, и теперь от нас ожидают выражения огромной радости, поскольку представитель Соединенного Королевства заверил нас, что войска не будут больше посылаться туда. Но этого недостаточно. Нас беспокоят не новые подкрепления, а наличие большого количества войск всего лишь в пятидесяти километрах от одного из крупнейших городов моей страны.

112. Таков вопрос, которым придется заняться Совету Безопасности. Такова причина непосредственной угрозы международному миру и безопасности в этом районе. Совету не предлагается высказаться по вопросу о том, обладает ли Кувейт атрибутами государственности и суверенитета. Не этот вопрос стоит перед Советом. На его рассмотрении находятся два протеста, касающиеся угрозы международному миру и безопасности. Поскольку угроза с нашей стороны никогда не существовала и, безусловно, не существует в настоящий момент, правительство Соединенного Королевства должно устранить угрозу, которую мы остро ощущаем, созданную присутствием огромных сил всего лишь в нескольких километрах от Басры. Представителю Соединенного Королевства и другим членам Совета должно быть ясно, что, пока в Кувейте находятся английские войска, нельзя надеяться на мирное решение вопроса. Позвольте мне повторить, что нельзя надеяться на мирное решение вопросов, пока английские войска остаются в Кувейте. Если английское правительство заинтересовано в мире, оно должно сделать единственное, что послужит делу мира и устраним угрозу независимости и безопасности Ирака, а именно немедленно вывести войска из Кувейта.

113. Представитель Либерии г-н Барнс заявил, что, если в будущем присутствие английских войск станет угрозой безопасности Ирака и если они когда-либо будут использованы не в тех целях, для которых они якобы были туда посланы, Совет должен будет принять надлежащие меры для устранения такой угрозы. Положение, которое, как опасается представитель Либерии, может возникнуть в будущем, существует уже в настоящий момент. С нашей стороны премьер-министр, министр иностранных дел и я сам несколько раз давали Совету Безопасности торжественные заверения в том, что мы не намерены

и никогда не намеревались применять силу, причем реальные факты говорят о том, что угроза применения силы со стороны Ирака представляется крайне маловероятной — почти смехотворной. Поэтому причина, по которой якобы были посланы английские войска и которая фактически не существовала, уже отпала.

114. Но, с другой стороны, сохранение этих крупных сил в Кувейте представляет собой реальную, а не потенциальную угрозу миру в этом районе, а также угрозу независимости и безопасности Ирака. Поэтому, если Совету предстоит принять меры в будущем, то это будущее уже наступило, и Совет должен принять меры, с тем чтобы устранить серьезную угрозу делу мира и безопасности, которая возникает из-за присутствия этих сил в Кувейте.

115. Представитель Соединенного Королевства ответил на некоторые вопросы, которые я затронул в моем первом выступлении. Он говорил о договоре 1913 года и о Лозаннском договоре. Договор 1913 года был заключен в июле, в момент, когда Османская империя потерпела сокрушительное поражение в балканских войнах, и Блистательная Порта была вынуждена заключить этот договор только под нажимом. Однако, несмотря на это, статья первая этого договора гласит, что Соединенное Королевство признает суверенитет Османской империи над Кувейтом. Я хотел бы зачитать эту статью: «Территория Кувейта, определяемая статьями пятой и седьмой настоящей Конвенции, представляет собой автономную «казу» Османской империи...». «Каза» означает часть района, входящего в состав более обширного округа, который называется «провинция», или «вилайет». Таким образом, уже в статье первой признается суверенитет Османской империи над Кувейтом.

116. Представитель Соединенного Королевства сослался на Лозаннский договор, и особенно на статью 16, которая гласит: «Турция настоящим отказывается от всех прав и привилегий в отношении территорий, лежащих за пределами границ, обусловленных настоящим Договором...».

117. Но если мы прочтем статью 15, касающуюся некоторых других территорий бывшей Османской империи, то мы увидим, что здесь речь идет о ясно выраженной передаче суверенитета другому государству. В частности, в статье 15 говорится: «Настоящим Турция отказывается в пользу Италии от всех прав и привилегий на следующие острова: Стампалия, Родос, Калойери, Скарпанто и т. д...». То же самое говорится о передаче суверенитета над Кипром. Но в Лозаннском договоре не упоминается, да и не могло упомянуться о передаче суверенитета над Кувейтом, поскольку Кувейт был частью одного из округов. Османская империя уступила его союзникам в первой мировой войне, а округ Басра вместе с двумя другими округами — Мосулом и Багдадом стали впоследствии государством Ирак и были

переданы под мандат Лиги Наций, но англичане настаивали на отделении Кувейта от округа Басра.

118. Ссылаясь также и на некоторые другие исторические аспекты этого вопроса, лицо, которое сидит напротив меня, заявило в своем вчерашнем выступлении (прежде чем я перейду к этому вопросу, я хотел бы добавить, что договор 1913 года не был ратифицирован):

«...Утверждение генерала Касема о том, что во времена Османского турецкого халифата Кувейт был округом, который управлялся временным турецким губернатором Басры..., не имеет исторических обоснований». Далее он сказал: «Но исторические факты свидетельствуют о том, что Кувейт никогда не находился под властью Турции» (958-е заседание, пункт 68).

119. В книге, опубликованной в 1960 году, то есть в прошлом году, г-н Хуссейн писал:

«В девятнадцатом веке Османская империя правила этой частью Аравийского побережья, а на губернатора Басры была возложена ответственность за положение в районе Персидского залива. Знамя Османской империи развевалось над Кувейтом до первой мировой войны».

На стр. 26 этой книги говорится, что шейх Мубарак ас-Сабах был назначен каймаком Кувейта в 1897 году и подчинялся губернатору Басры. Далее, на другой странице автор пишет:

«Согласно английским источникам, шейх Мубарак просил о британской защите в 1897 году, через год после того, как он возглавил шейхство. Если это верно, то становится понятным, почему в 1898 году правительство Османской империи послало в Кувейт один из своих военных кораблей, предложив Мубараку отправиться в Константинополь, где он был бы назначен членом Консультативного совета Османской империи, или выехать из Кувейта в любое место по его выбору, причем ему было обещано выплачивать ежемесячное жалованье в сумме 150 золотых фунтов. Возможно, что именно эта причина побудила Мубарака искать помощи у английского правительства. В результате в Кувейт был направлен английский флот, после чего турецкому военному кораблю пришлось уйти».

Вряд ли это подтверждает, что Кувейт никогда не был частью Османской империи. Если кое у кого короткая память, то об истории этого сказать нельзя: история не меняется.

120. Представитель Соединенного Королевства упоминал о моем заявлении по вопросу о допустимости приглашения лица, сидящего напротив меня за столом заседаний Совета. Я хотел бы повторить, что это лицо могло быть приглашено только в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, причем только в качестве ча-

стного лица, ибо правило 39 касается не представителей государства, а частных лиц. Я хотел бы добавить, что существует множество прецедентов, когда те или иные лица приглашались согласно правилу 39, в частности представители Еврейского агентства для Палестины в 1948 году.

121. Представитель Соединенного Королевства все еще напоминает нам, что угроза продолжает существовать и что единственной причиной, в силу которой английское правительство послало свои войска, является якобы сосредоточение войск. В сегодняшнем номере газеты «Нью-Йорк таймс» опубликованы заявления, приписываемые английскому политическому резиденту в районе Персидского залива сэру Уильяму Люсу: «Сэр Уильям заявил, что англичанам уже с 1958 года известно о том, что генерал Касем считает Кувейт частью бывшей турецкой провинции Басра и, следовательно, частью современного Ирака». Что же так удивило английское правительство, когда оно услышало требование Ирака, выдвинутое вновь генералом Касемом 25 июня этого года? Позвольте мне привести еще одну выдержку из газеты «Нью-Йорк таймс» от 6 июля:

«В ответ на вопрос о том, вызвана ли просьба шейха Абдаллаха о предоставлении английской помощи переброской войск генерала Касема, сэр Уильям заявил, что, по его мнению, эта просьба была вызвана сочетанием пропаганды генерала Касема с известием о том, что Ирак содержит в районе Басры пехотную бригаду и бронетанковые войска».

Эта бригада представляет собой обычный гарнизон данного района. Это не сосредоточение войск. Предлагают ли нам в настоящее время вывести

обычный гарнизон из жизненно важного района нашей страны? Таковы ли условия, которые английское правительство выдвигает перед Советом? Это доказывает, что причиной обращения за помощью явилось не имевшее место якобы необычное сосредоточение иракских войск.

122. Я не собираюсь больше отнимать время у Совета. Я бегло ознакомился с проектом резолюции, внесенным представителем Соединенного Королевства, и хочу сразу же заявить, что он абсолютно неприемлем для нас. Я надеюсь, что на одном из будущих заседаний вы любезно предоставите мне слово для подробного обсуждения этого проекта резолюции и серьезных последствий, которые он может иметь для моей страны.

123. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить моего друга представителя Ирака г-на Пачачи за любезное упоминание о моем сегодняшнем заявлении. Однако я с сожалением должен отметить, что г-н Пачачи допустил неправильное толкование или ошибку, говоря о моем заявлении, ибо я тщательно просмотрел заявление, сделанное мною сегодня днем, и нигде в той части заявления, на которую он ссылаясь, я не употребил слова «будущее».

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список записавшихся для выступления исчерпан. Я хотел бы узнать, собирается ли кто-либо еще из членов Совета сделать сегодня заявление. Поскольку никто не изъявляет такого желания, я предлагаю, чтобы Совет собрался вновь завтра в 15 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.